

ПОДПИСКА ЭКСПЕРТОВ

Нам, сотрудникам Автономной некоммерческой организации по развитию социокультурной деятельности «Центр социокультурных экспертиз»: кандидату педагогических наук Генеральному директору центра Крюковой Н.Н., старшему эксперту, кандидату политологии, лингвисту-переводчику Тарасову А.Е., в соответствии со ст. 199 УПК РФ разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 57, 62 УПК РФ. Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждены.

Крюкова Н.Н.

«21» марта 2023 года

Тарасов А.Е.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

по материалу уголовного дела № 12302450029000037

«21» марта 2023 года

№ 120

Экспертиза начата: 11:00 «21» марта 2023 года

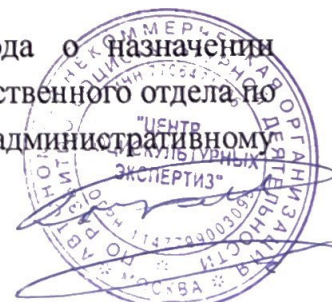
Экспертиза окончена: 17:00 «21» марта 2023 года

Нами, сотрудниками Автономной некоммерческой организации по развитию социокультурной деятельности «Центр социокультурных экспертиз»:

Крюковой Наталией Николаевной генеральным директором (имеет высшее образование по специальности математика, присвоена квалификация учителя математики (1981), кандидат педагогических наук (1990). В Автономной некоммерческой организации по развитию социокультурной деятельности «Центр социокультурных экспертиз» работает с марта 2014 г. Стаж работы эксперта одиннадцать лет);

Тарасовым Александром Евгеньевичем, старшим экспертом (имеет высшее образование по специальности иностранные языки, ему присвоена квалификация переводчика и преподавателя английского немецкого языков (1990), специалист лингвист-переводчик, кандидат политических наук (2004). В Автономной некоммерческой организации по развитию социокультурной деятельности «Центр социокультурных экспертиз» работает в должности старшего эксперта с марта 2014 г. Стаж работы эксперта девять лет)

на основании постановления от «21» марта 2023 года о назначении лингвистической судебной экспертизы старшего следователя следственного отдела по Тверскому району следственного управления по Центральному административному

округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенант юстиции Савченко И.А. по материалу уголовного дела № 12302450029000037 проведена лингвистическая судебная экспертиза.

Обстоятельства дела известны из постановления о назначении экспертизы.

«В производстве следственного отдела по Тверскому району следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве (-далее СО по Тверскому району г. Москвы) находится уголовное дело № 12302450029000037, возбужденное 21.03.2023 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, в отношении Орлова Олега Петровича, 04.04.1953 года рождения.

Предварительным следствием установлено, что в 17 часов 21 минуту 14.11.2022 Орлов Олег Петрович, 04.04.1953 года рождения, в социальной сети «Facebook» на странице «Олег Орлов» разместил публикацию (<https://m.facebook.com/profile.php?id=100009441420415&rdr>), в которой согласно справки об исследовании ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве № 12w/5-255 от 09.12.2022, действия Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - ВС РФ), осуществляемые на территории Украины, характеризуются как: связанные с геноцидом, убийством людей, уничтожением инфраструктуры, экономики, объектов культуры; преступные, направленные против существующего строя или нарушающие существующий порядок. В публикации содержится обоснование негативной оценки действий ВС РФ, выраженное наличием обоснованной негативной оценки действий ВС РФ, наличием положительной оценки государства Украины, представлений последствий действий ВС РФ.

В связи с чем, в настоящее время возникла необходимость в проведении лингвистической судебной экспертизы».

НА ЭКСПЕРТИЗУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:

1. Постановление от «21» марта 2023 года о назначении лингвистической судебной экспертизы старшего следователя следственного отдела по Тверскому району следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенант юстиции Савченко И.А. по материалу уголовного дела № 12302450029000037 на двух листах;
2. Копии материалов уголовного дела № 12302450029000037 в 1 т.

ПЕРЕД ЭКСПЕРТАМИ ПОСТАВЛЕНЫ ВОПРОСЫ:

- Характеризуются ли действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на какой-либо территории, как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и другое?

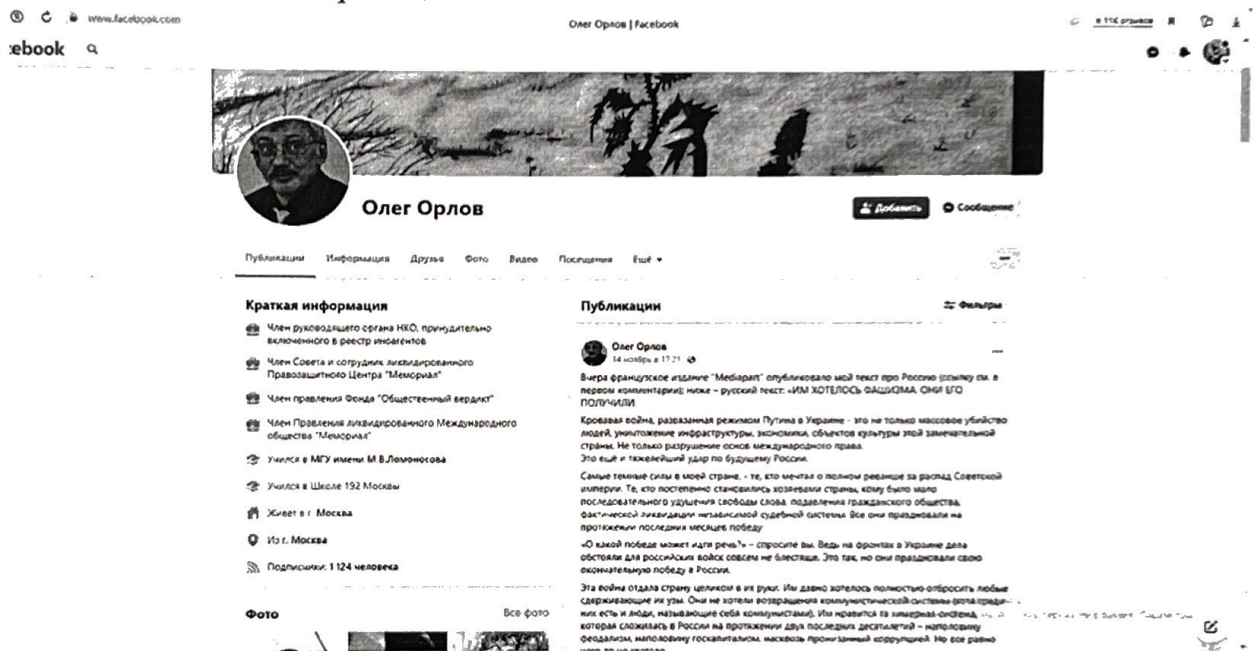

- Имеются ли обоснования данной негативной оценки? Какие средства используются для ее выражения?
- Имеются ли в тексте обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации?
- Имеются ли в тексте отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях Защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности?

ОПИСАНИЕ ПОСТУПИВШИХ НА ЭКСПЕРТИЗУ МАТЕРИАЛОВ:

На экспертизу поступили:

- скриншоты (на 6 листах) страницы пользователя «Олег Орлов» в социальной сети «Facebook»
- а) общий вид страницы

б) публикация, размещённая по адресу https://m.facebook.com/profile.php?id=100009441420415&_rdr, размещенная 14 ноября 2022 года в 17:21, которая по утверждению автора является переводом его статьи, опубликованной во французском издании «Mediapart» 13.11.2022 под названием «Russie: "ils voulaient le fascisme, ils l'ont eu"» (фр. «Россия: "им хотелось фашизма, они его получили"»)

Текст русской версии, опубликованной на странице пользователя «Олег Орлов»:

«Вчера французское издание *Mediapart* опубликовало мой текст про Россию, ниже — русский текст.

Кровавая война, развязанная режимом Путина в Украине — это не только массовое убийство людей, уничтожение инфраструктуры, экономики, объектов культуры этой замечательной страны. Не только разрушение основ международного права.

Это ещё и тяжелейший удар по будущему России.

Самые темные силы в моей стране — те, кто мечтал о полном реванше за распад Советской империи. Те, кто постепенно становились хозяевами страны, кому было мало последовательного удушения свободы слова, подавления гражданского общества, фактической ликвидации независимой судебной системы. Все они праздновали на протяжении последних месяцев победу.

«О какой победе может идти речь?» — спросите вы. Ведь на фронтах в Украине дела обстояли для российских войск совсем не блестяще. Это так, но они праздновали свою окончательную победу в России.

Эта война отдала страну целиком в их руки. Им давно хотелось полностью отбросить любые сдерживающие их узы. Они не хотели возвращения коммунистической системы (хотя среди них есть и люди, называющие себя коммунистами). Им нравится та химерная система, которая сложилась в России на протяжении двух последних десятилетий — наполовину феодализм, наполовину госкапитализм, насквозь пронизанный коррупцией. Но все равно чего-то не хватало...

Не хватало ощущения завершенности этой системы. Теперь она завершена.

Теперь они могут открыто, не стесняясь, провозглашать лозунг: «Один народ, одна Империя, один вождь!»¹ Всякий стыд отброшен.

Им хотелось фашизма. Они его получили.

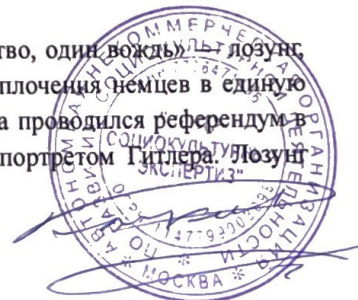
Страна, тридцать лет назад ушедшая от коммунистического тоталитаризма, скатилась назад в тоталитаризм, но теперь фашистский.

«О каком фашизме ты говоришь? — спорят со мной многие. — Где системообразующая массовая стоящая над государством партия? Разве «Единая Россия», это сборище чиновников, похожа на такую партию? И где молодежные массовые организации, через которые должны пройти все молодые люди?»

Ну, во-первых, как раз работа над зомбированием молодежи, созданием соответствующих организаций идет в России полным ходом. И потом, фашизм — это не только Италия при Муссолини или нацистская Германия (сейчас в России принято противопоставлять хороший фашизм плохому нацизму), но и Австрия перед аншлюсом, Испания при Франко, Португалия при Салазаре. И везде фашистские режимы имели свои отличия и особенности. Теперь в этом ряду будут приводить Россию при позднем Путине.

Есть много разных определений этого явления. В 1995 году Российская академия наук по заданию президента России Бориса Ельцина разработала и дала следующее определение фашизма: «Фашизм — это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии,

¹ «Ein Volk, ein Reich, ein Führer» переводится как «Один народ, одно государство, один вождь». Лозунг девиз нацистской Германии, отражающий поставленную нацистами задачу сплочения немцев в единую «народную общность». Под этим агитационным лозунгом 10 апреля 1938 года проводился референдум в Австрии по аншлюсу с Германией, он регулярно появлялся на плакатах с портретом Гитлера. Лозунг появился среди австрийских членов НСДАП 29 июля 1936 года.

установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»².

По-моему, происходящее в России полностью совпадает с этим определением. Противопоставление России в настоящем, прошлом и будущем окружающим государствам (прежде всего, европейским), утверждение превосходства самобытной русской (не в узко-этническом, но имперском смысле) культуры, отрицание самого существования украинского народа, языка, культуры — все это стало основой сегодняшней государственной пропаганды. А про отрицание демократии, культ вождя и подавление инакомыслия — более чем очевидно...

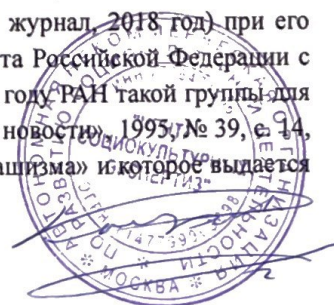
Кто виноват в том, что Россия пришла к фашизму? Самый простой ответ — Путин. Он, конечно, виноват — но кроме него к этому вела и громадная масса других людей, отнюдь не обязательно сознательно идущая в этом направлении.

Масса людей тосковала по Империи, по «сильной руке», по мифическому Сталину. Такие люди были как «наверху» — среди «правлящей элиты» — чиновников, силовиков, депутатов, руководителей госпредприятий, «олигархов», так и «внизу» — среди самых неимущих людей. Одни имели автомобили Maybach, особняки и яхты, другие не имели теплого туалета в доме. Но все они бесправны в самодержавной путинской системе.

Первым бороться против бесправия было невыгодно — при другой системе власти они бы никогда не получили тех материальных благ, которые имели. Но компенсировать досадное бесправие как-то хотелось. Требовалось ощущение полноты власти над «холопами», неподконтрольности никому, кроме главного начальника. Хотелось считать себя классом новых дворян, избранных Историей и Провидением для владения этой страной. Но этому мешали рудиментарные остатки свободы слова, разного рода журналисты-расследователи, правозащитники, смутьяны, выводящие время от времени людей на улицу. А ещё — конкуренты среди «элиты», по-прежнему желающие сохранять кое-какие либеральные «правила приличия» в управлении страной.

Вторые просто не верили в возможность успеха в такой борьбе — это им показала вся их тяжелая жизнь, а также опыт родителей, дедушек и бабушек. Тех из них, кто застал короткий всплеск относительной демократии в 90-х годах прошлого

² 23 марта 1995 года вышел указ № 310 президента Б. Н. Ельцина «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», в котором Российской академии наук предлагалось в двухнедельный срок представить в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации научное разъяснение понятия «фашизм» и связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство. Однако как сообщает Павел Рыжов в статье «Разграничение понятий фашизма и нацизма в отечественной правовой системе» (Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2018 год) при его обращении в РАН, а также в Государственное правовое управление президента Российской Федерации с просьбой ознакомиться с материалами рабочей группы, оказалось, что в 1995 году РАН такой группы для исполнения указа президента не создавала. Публикация в газете «Московские новости», 1995, № 39, с. 14, которая содержит процитированное пользователем «Олег Орлов» понятие «фашизма» и которое выдается за результат работы рабочей группы не имеет официального статуса.

века, это время просто испугало — все вокруг менялось, приходилось самим за себя делать выбор в сложных условиях, а это страшно и непривычно. Этот испуг они передали детям — «перемены всегда к худшему». Надо надеяться на авторитет, на начальство. Максимум, что можно предпринять — это писать прошения и жалобы начальникам. Российское гражданское общество оказалось неспособно показать, объяснить таким людям (которые составляют если не большинство, то очень значительный слой населения) возможность борьбы за свои права. Более того, подчас правозащитники сами укрепляли подобные патерналистские настроения. Вместо того чтобы делать обратившихся к нам людей соратниками в общей борьбе, мы относились к ним как клиентам, стремились им помочь, но не считали важным объяснить конечные цели борьбы. В результате клиенты, получив безвозмездную помощь, уходили в свою прежнюю жизнь, снова голосовать на выборах за тех, на кого им укажет начальство. А свою обездоленность и бесправие им хотелось компенсировать ощущением причастности к чему-то великому, чувствовать себя пусть и винтиком, но в громадной машине возрождающейся Империи.

Путинский режим удовлетворял частично эти потребности, но до поры явно недостаточно.

И вот война провозглашена, как великая объединяющая цель: «Все для фронта, все для победы!» Оппозиция полностью раздавлена, остатки любых свобод ликвидированы, слова «либерализм» и «демократия» публично произносить без добавления ругательства опасно. «Верхи» и «низы» слились в экстазе «патриотизма» и ненависти к независимой Украине.

Конечно, этот экстаз объединяет даже не большинство в России, но пока еще многих. А большинство до недавнего времени из чувства самосохранения предпочитало закрывать глаза на происходящее. Мол, протестовать опасно, изменить все равно ничего нельзя, а бесполезные обсуждения преступлений, совершаемых нашими войсками в Украине, приведут лишь к бессоннице и нервному расстройству. Лучше сделать вид, что веришь тому, что говорят из телевизора, и даже постараться в этом самого себя убедить.

Впрочем, наверное, при любом фашистском режиме большинство примерно так себя и ведет.

А совсем небольшое меньшинство пытается бороться. В стране есть антивоенное движение, у которого есть свои политзаключенные, свои герои.

Практически в полуподполье продолжают работать правозащитники — помогают людям на законных основаниях избегать мобилизации и призыва в армию, составляют списки политических заключенных, предоставляют им адвокатов, оказывают правовую и гуманитарную помощь беженцам из Украины, добиваются возможности для них выезда в Европу. Однако когда в стране право перестало действовать, правозащитная работа неизбежно претерпевает кардинальные трансформации. Нынешние российские правозащитники оказались в положении диссидентов, своих предшественников в советские времена. Фиксация нарушений прав человека, обращение на них внимания российской и зарубежной

общественности все больше становится главным содержанием правозащитной работы. Любимый тезис великого российского правозащитника Сергея Ковалева: «Делай что должно, и пусть будет, что будет» — сейчас как никогда верен.

Надолго ли все это в России?

Кто знает?

Будущее нашей страны решается на полях Украины. Победа там российских войск надолго законсервирует фашизм в России. И наоборот...

В последний месяц «экстаз», о котором я писал выше, начинает понемногу растворяться во всеобщем недоумении — «как же так, великая и непобедимая армия терпит неудачи?»

Наступает похмелье. Оно может быть тяжелым.

И в этих условиях многое зависит от стран Центральной и Западной Европы. Вполне естественно для любого вменяемого человека стремление к миру вместо войны. Но мир любой ценой? В Европе уже однажды пытались добиться мира путем умиротворения агрессора³. Катастрофический итог этих попыток известен всем.

И теперь фашистская Россия, одержавшая победу, неизбежно станет серьезной угрозой безопасности не только своих соседей, но и всей Европы».

Из предоставленного материала следует, что данный текст относится к жанру публицистики (газетная статья), в которой автор выражает свою точку зрения. Целью статьи является распространение содержащейся в ней информации. Статья является пропагандистским материалом поскольку в ней намеренно принимается необъективная точка зрения для достижения определенных политических целей. Автор выражает определенное мнение о том, что политические процессы, происходящие в Российской Федерации неблагоприятны для стран Европы и их следует воспринимать как угрозу безопасности Европы.

Материалы пригодны для экспертизы.

Во время проведения экспертизы представленные материалы хранились в специальном сейфе, предназначенном для хранения вещественных доказательств.

Экспертиза проводилась в помещении АНО «ЦСЭ» по адресу: г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

I. В ходе проведения экспертизы была использована следующая литература:

Словари

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997.

³ Термин наиболее часто употребляется для обозначения внешней политики британского правительства во главе с Невиллом Чемберленом, а также Болдуином и Макдональдом в отношении нацистской Германии и — отчасти — фашистской Италии в 1933—1939 годах, особенно явственно проявившейся в 1937—1939 годах. Такая политика привела к окончательной деградации Версальской системы, Лиги Наций и системы коллективной безопасности, радикальному изменению баланса сил в Европе, ослаблению геополитических позиций Великобритании и Франции и усилению Германии.

Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.

Толковый словарь русского языка под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.

Толковый словарь уголовных жаргонов Под общей редакцией Ю. П. Дубягина и А.Г. Бронникова М., 1991г. (ненормативная лексика, находящаяся за пределами литературного языка и отражающая лексикон определенных социальных групп).

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) — доступный для поиска электронный онлайн-корпус русских текстов. Открыт 29 апреля 2004 года (<https://ruscorpora.ru/new/>).

Научная и справочная литература

Абакова Т. Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах по литической сферы (на материале англоязычной прессы) [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. 2013. No 3. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1773-дисфемизмы-и-эвфемизмы-как-способ-язы-2.html> (дата обращения: 04.07.2014).

Бондаренко Е. Н. Анализ речевой стратегии дискредитации в лингвистической экспертизе (на примере интернет-комментария)//Филологические науки. Вопросы теории и практики, No 10 (40) 2014, часть 1. С. 27 — 29.

Воробьев С. М. К вопросу о понятии дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. — 2016. — № 3 (94). — С. 18—21.

Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие. - Москва: Рольф; Айрис-пресс, 1997, 448 с.

Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. — М.: ААСТ: Астрель, 2006. — 367с.

Карякин А. В. Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2009. — № 2. — С. 163—167.

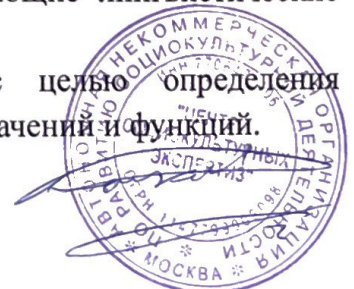
Кожина М.Н. Стилистика русского языка. — М.: Просвещение, 1983. — 224с.

Сиворахша М. А. Дискредитация как разновидность конфликтного общения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2007. — № 44.

Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие. /Под науч. ред. проф. И.А.Стернина. — Ярославль, Изд-во «Канцлер», 2013. — 80 с.

II. В процессе исследования использовались следующие лингвистические методы анализа креализованного текста:

1. Лексико-семантический анализ проводился с целью определения лексических значений слов и их сочетаний, толкования их значений и функций.

2. С помощью грамматического анализа устанавливались грамматические категории.

3. С помощью синтаксического анализа выявлялись синтаксические единицы, определялись отношения между ними, устанавливались синтаксические средства.

4. Контекстуальный анализ с целью определения значения языковых единиц и уточнения их смыслового наполнения.

5. Функционально-стилистический анализ проводился с целью определения стилистической специфики текста, принадлежности к определенному функциональному стилю.

6. С помощью коммуникативно-прагматического анализа выявлялось коммуникативное намерение, замысел автора текста.

Ссылки на справочные материалы даны в самом исследовании.

Экспертами в составе комиссии определен круг общих научно признанных понятий, подлежащих использованию в заключении.

III. Информационный подход в теории коммуникации

Информационный подход — методологическая установка, в соответствии с которой все коммуникативные процессы рассматриваются как сложная система процессов обработки информации, которые могут осуществляться как последовательно, так и параллельно. Процесс обработки состоит из ряда последовательных или параллельных во времени этапов, на каждом из которых выполняются специфические операции по преобразованию информации (кодирование, выделение отдельных признаков, фильтрация, распознавание, осмысливание, выработка решения, формирование ответного действия и т. п.). Основные характеристики этапов: пропускная способность (скорость переработки), информационная емкость, тип кодирования, длительность цикла преобразования. Конечная цель И. п. - построение частной или обобщенной модели исследуемого коммуникативного процесса.

Основные понятия, используемые при анализе ситуации коммуникации.

Единицей коммуникации является **сообщение**. Сообщение осуществляется по средством действия. Поскольку всякое индивидуальное действие осуществляется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми, оно включает (наряду с физическим) коммуникативный аспект.

Средство сообщения — это посредник между агентом (производителем) сообщения и объектом, на который оно направлено, — предназначенные для передачи высказывания, тексты, изображения, физические предметы, звуки или поступки. Сообщения состоят из словесных или невербальных знаков.

Средства сообщения могут быть использованы как преднамеренно, так и непреднамеренно.

Средством коммуникации является язык (вербальный человеческий язык), точнее одним из средств, обеспечивающих коммуникацию между людьми (отдельными индивидами, индивидом и обществом, группами индивидов, да даже и

коммуникацию с самим собой). Термин 'язык' может трактоваться также и в широком (семиотическом) смысле (включая и другие системы знаков).

Формы коммуникации — устная, письменная, звуковая (аудиозапись), аудиовизуальная (видеозапись) отличаются друг от друга особыми системами кодирования послания.

Коммуникационные средства объединяют различные формы коммуникации, зачастую используя некоторую технологию для заполнения временного и пространственного расстояния между отправителем и получателем сообщения (например, книга: слова, шрифты, картинки, графика).

Средства массовой коммуникации (СМК) включают различные формы коммуникации. Так, телевидение и кино использует слова устного языка, картинки, музыку; газета — слова письменного языка, шрифты, иллюстрации и т.п.

Виды коммуникации выделяются по составу коммуникантов.

Различаются:

- *личные формы коммуникации*

интраперсональная коммуникация равна разговору с самим собой, человек диалогизирует и свой внутренний 'монолог', разговаривая со своим внутренним голосом, alter ego, совестью и т.п.;

межличностная коммуникация, как правило, связана с идеальной моделью коммуникации и во многом первична, в ней участвуют двое коммуникантов (но есть варианты наблюдателя как включенного наблюдателя, так и постороннего, коммуникации на фоне присутствующих свидетелей);

коммуникация индивид-группа (разговор руководителя компании со служащими) или внутри группы.

- *неличные формы коммуникации*

групповая коммуникация — коммуникация между группами, (выступление политического лидера перед аудиторией);

массовая коммуникация происходит в том случае, если сообщение получает или использует большое количество людей (телеаудитория)

Между групповой и массовой коммуникацией различия определяются не столько количественными характеристиками, сколько качественными: разные цели в коммуникации в малых и в больших группах

Неличные формы коммуникации характеризуются появлением **коллективного коммуниканта**: несмотря на то, что конечным отправителем всегда является один человек, — отправитель сообщения является коллегиальным автором (один человек или небольшая группа говорит от имени фирмы, партии, народа и т.п.). Это возлагает особую ответственность на специалиста-коммуниканта — автора. Получателем сообщения становится большая аудитория, зачастую состоящая из различных по своим интересам и коммуникативному опыту людей, каждый из которых всегда несет в отдельности личностную ответственность за собственную интерпретацию и последующие действия.

Мифологизированный обобщенный коммуникант, с одной стороны, выполняет объединительную, а с другой, минимизирующую функцию, то есть, сводит все высказывания (во время передачи и т.п.), все коммуникативные акты к одному вместо множества (создает определенную симультантность). Т.е. неличные формы коммуникации организованы таким образом, что заставляют получателя воспринимать некоторую «искаженную реальность», всю сумму воздействий как одно целое.

IV. Передача и восприятие смысла в коммуникации

Передаче и восприятию смысла в коммуникации способствует коммуникативный контекст.

В «обычной» (**монокультурной**) коммуникации её участники владеют тождественным кодом, с помощью которого отправитель кодирует определенное информационное содержание в форме текста. Получатель декодирует текст и извлекает из него информационное содержание. При этом тождественность кодов следует всегда понимать относительно.

В случае **поликультурной** коммуникации погрешности как при кодировании информации отправителем, так и при декодировании сообщения получателем являются вполне вероятными явлениями коммуникации. Они могут отрицательно сказываться на коммуникации и при определенных условиях может нарушать её. В результате того, что тождество кодов отправителя и получателя лишь относительно, информационное содержание языкового высказывания всегда является величиной потенциальной, индивидуально реализуемой в конкретном акте коммуникации. Поэтому один и тот же текст может оказывать различное воздействие на различных получателей, так же как в основе одного и того же текста могут лежать различные коммуникативные намерения отправителей.

В случае поликультурной коммуникации взаимосвязь между компонентами семантико-смысловой структуры сообщения и факторами коммуникативной ситуации (контекста) определяет качество и характер смысловых выводов, которые делает коммуникант в процесс восприятия сообщения.

Контекст — это условия употребления слова, позволяющие уточнить его значение. В лингвистике контекст — это любой фактор, который влияет на интерпретацию лингвистических знаков.

Экстралингвистический контекст — обстановка, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Коммуникативный контекст образуется совокупностью контекстов:

- 1) собственно лингвистическим и
- 2) разновидностями экстралингвистического:
 - паралингвистическим,
 - ситуативным,
 - культурным,

- психологическим.

Под **лингвистическим контекстом** следует понимать вербальный контекст в широком смысле слова. Современные медиа-ресурсы, к которым относятся группы интернет пользователей, используют **креолизованный текст** — текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык).

Вербальные тексты вне зависимости от технического исполнения адресат воспринимает одинаково с точки зрения содержания информации. В случае креолизованного текста иллюстративно-визуальный ряд имеет решающее значение: от его наличия или отсутствия зависит содержательное восприятие информации. В креолизованных текстах вербальный и визуальный компоненты состоят в неразрывной связи. При удалении одного из компонентов, оставшийся компонент либо перестает передавать информацию, либо делает это неполноценно, либо интерпретируется иначе.

При анализе страниц социальных сетей их содержание можно рассматривать как **корпус креолизованных текстов**, связанных между собой совокупностью неких признаков или параметров, отражающих цели и задачи владельца страницы по донесению до аудитории страницы каких-либо сведений, распространению неких идей и т.п.

Паралингвистический контекст создается паралингвистическими средствами, т.е. свистом, смехом, шепотом и другой некодифицированной фонацией, а также мимикой, жестами, телодвижениями. Хорошо известно, что невербальные средства коммуникации в гораздо большей степени, чем вербальные (лексические, грамматические) передают эмоциональную характеристику сообщения. Таким образом, между данными видами контекстов происходит распределение интеллектуальной и эмоциональной информации.

Ситуативный контекст трактуется как актуальная ситуация коммуникации — «общение читателя с текстом» (Лотман Ю.М.), слушателя с аудиозаписью.

Культурный контекст составляют личностные, социальные и культурные знания, чувства, ценности, идентичности и взаимоотношения, релевантные (необходимые для решения данной задачи) в данной коммуникации и общие в большей или меньшей степени для всех индивидуумов данного языкового сообщества.

Психологический контекст составляют интенции, верования и желания, рассматриваемые как когнитивные регулятивы, ответственные за программы действий и взаимодействий.

V. Роль в коммуникации

Как правило, коммуникационный процесс предполагает отношения в системе субъект-субъект. Каждый из ее участников руководствуется своими намерениями, мотивами, целями.

В процессе коммуникации участники исполняют *роли*, обусловленные характером коммуникативной ситуации.

Роль — это способ поведения людей, отвечающий принятым нормам и зависящий от их статуса в конкретной группе или социуме в целом.

Понятие коммуникативной роли соединяет в себе

- представления других людей о том, как должен себя вести индивид, занимающий определенное положение,

- собственное представление человека, как он должен себя вести в том или ином положении,

- информация о наблюдаемом поведении индивида во взаимодействии с другими людьми.

В структуре роли выделяют:

1) когнитивный аспект, раскрывающий знание роли, или представления о правах и обязанностях, связанных с данной ролью;

2) эмоциональный аспект, демонстрирующий значимость выполняемой роли;

3) поведенческий аспект, предполагающий наличие умения выполнять данную роль;

4) рефлексивный аспект, основанный на способности осознавать свое ролевое поведение⁴.

Поведение человека в общении, в кратковременной коммуникативной ситуации определяется ролевой установкой, которую индивид выбирает в каждом конкретном познавательном или поведенческом эпизоде.

Понятие роли в социальной психологии используется как метафора, обозначающая феномены социального поведения участника в коммуникации.

В процессе коммуникации участники исполняют роли, обусловленные характером коммуникативной ситуации.

Установка определяется как готовность к определенной активности. При этом готовность определяется взаимодействием конкретной потребности и ситуации ее удовлетворения (Д. Узнадзе⁵).

Социальная установка включает одновременно знание субъекта о предмете его отношении, эмоциональную оценку и определенное намерение - программу действий относительно конкретного объекта.

Традиционно различают роли социальные, детерминированные положением индивида в обществе в целом и потому являющиеся социальной функцией объективных социальных отношений, и межличностные, или групповые роли, обусловленные положением личности в системе межличностных отношений конкретного сообщества (лидер, ведомый, изолянт, среднестатусный и т. д.).

Мотивы, цели, ролевые установки, условия коммуникации (непосредственное общение, телефонный разговор, переписка в чате и т.п.) диктуют набор этикетно-речевых формул, специфических речевых и языковых

⁴ Чамкин А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации) М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017, 350с.

⁵ Узнадзе Д. Н., Экспериментальные основы психологии установки, Тб.: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961, 210 с.

средств оформления предметного содержания разговора, которые позволяют установить ролевые установки коммуникантов.

Участие говорящих в коммуникации при диалогическом общении очевидна, но и при общении, когда говорит в основном один из собеседников (ср. жанр разговорного рассказа), другой собеседник не остается пассивным. В силу этого говорить о степени участия (внутренней активности) участника коммуникации по его зафиксированной речи невозможно. Иронизируя, можно сказать, что расчет по типу: «степень участия в разговорах рассчитывается как отношение количества реплик говорящего к общему числу реплик», — неверен.

Заинтересованность возможно определить по следующим позициям: какую тему инициирует говорящий (о чем задан вопрос); по повторяемости вопроса или возвращению к данной теме в разговоре; по развернутости обсуждения темы (односложно или многословно); по эмоциональной реакции (благоклонно или с раздражением); по наличию или отсутствию («дежурных» тем — о погоде, о работе и т.п.) — фатической коммуникации (контактоустанавливающей).

[Цель сообщения при этой функции — установить, продолжить или прервать коммуникацию, проверить, работает ли канал связи. Фразы, используемые в таких сообщениях, легко предсказуемы, они, как правило, не несут буквальной информации, но их стандартность и легкость использования позволяют установить контакт и преодолеть разобщенность. При этом темы, указанные в них, могут и не интересовать говорящего.]

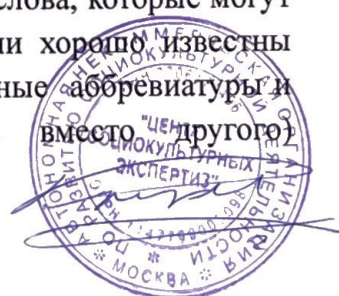
Что касается «степени заинтересованности», то из разговорной речи этот аспект определить не представляется возможным. Степень заинтересованности предполагает конкретное участие в действии (что человек реально сделал, а не что он по этому поводу сказал).

VI. Речевое взаимодействие

В коммуникации в сети Интернет используется интернет-сленг — неофициальная форма языка, используемая людьми в Интернете для общения друг с другом. В том числе любой тип сленга, который популяризировали, а во многих случаях и придумали пользователи Интернета.

Интернет-сленг постоянно меняется, поскольку подобно использованию сленга в традиционной личной речи или письменной речи, сленг в Интернете часто является способом обозначения принадлежности к группам (используются внутригрупповые интернет-мемы). Он также облегчает коммуникацию, которая может быть ограничена при использовании иных способов, которые встречаются в других семиотических ситуациях. В такой коммуникации многие ожидания и нормы языка, которые характерны для разговорной устной речи или письменной речи, больше не применимы.

Для интернет-сленга характерна ситуативная лексика — слова, которые могут обозначать любые понятия, и даже целые ситуации, если они хорошо известны участникам диалога (например, буквенные омофоны — различные аббревиатуры и сокращения; гетерографы (использование одного слова вместо другого)

использование другого, но похожего по звучанию, слова; в качестве альтернативы — преднамеренная орфографическая ошибка; знаки препинания, заглавные буквы и другие символы, которые используются для акцентирования внимания ("!!!!!!!", "?!?!?!?" и т. п.); звукоподражательные или стилизованные варианты написания (например, "хахаха" для обозначения смеха); эмодзи — смайлики, эмодзи, новые синтаксические особенности, не характерные для грамматической нормы языка; различные виды жаргона разговорного языка; неологизмы и эвфемизмы)⁶.

Решение вопросов № 1-4

«• Характеризуются ли действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на какой-либо территории, как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и другое?»

• Имеются ли обоснования данной негативной оценки? Какие средства используются для ее выражения?

• Имеются ли в тексте обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации?

• Имеются ли в тексте отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях Защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности?»

Для ответа на поставленные вопросы был произведен анализ представленного материала.

Организация текстового материала, обеспечивающая коммуникацию: пропагандистский текст. Такой текст отличает доверительность интонации, актуальный материал и простота изложения (ориентация на малоподготовленных читателей).

Фрагмент действительности, с которым соотносится речь.

Исследуемый материал посвящен актуальным событиям — военной спецоперации Российской Федерации на Украине по денацификации и демилитаризации, начатой 24 февраля 2022 года.

Анализируемая статья размещена в в сети интернет 14.11.2022 - после 24.02.2022 (день начала Специальной операции вооруженных сил России по демилитаризации и денацификации Украины).

Ситуация коммуникации.

Коммуникация в сети Интернет отличается присутствием одновременно большого количества людей, которые участвуют как активно, так и пассивно. Коммуникация происходит во времени (в том числе и отсроченная).

Как следует из содержания материала статьи ее цель — *воздействие* на сознание читателей с помощью специально сконструированного текста, ведущего к

⁶ Барсегай, Л. (2013). О некоторых аспектах интернет-сленга. Высшая школа иностранных языков N. 14, 31.

разрушению положительного образа Российской Федерации, дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан.

Текст статьи создает «образ врага» и негативную установку на восприятие оппонента. Основная часть текста формирует образ «врага» путем использования сравнений, которые нерелексивно воспринимаются читателем (как элементы культурной памяти), например, «Один народ, одна Империя, один вождь!» вместо релексивное — германский нацизм; использование приема «прикрытие авторитетом» — приведено «определение фашизма», якобы разработанного комиссией РАН, оталитаризм⁷ самой формулы вывода, который внушается аудитории по принципу «иного не дано!» — «Победа там российских войск надолго законсервирует фашизм в России. И наоборот...».

Такой текст создает положительную установку на восприятие любой программы действий, а также к самим предложенным способам действий, способствующим достижению заявленной цели.⁸ Обвинения в адрес оппонента, распространяемые с помощью экспрессивно окрашенных агитационных материалов, не имеют под собой почвы, но тем не менее весьма эффективны, поскольку сеют сомнения в положительных качествах противника и могут заставить его сторонников по меньшей мере воздержаться от его поддержки или перейти к действиям, направленным на противодействие.

Текст статьи отличается провокативностью, целью которой является вызвать у читателей спонтанную реакцию, из-за которой происходит некритическое восприятие им транслируемых убеждений и установок.

В рассматриваемом специалистами материале присутствуют высказывания, направленные на формирование определенного внутреннего убеждения адресата (реализуются различные убеждающие жанры: характеристика, убеждение).

Основная коммуникативная задача рассматриваемого текста заключается в том, чтобы создать психологический механизм переопределения картины мира адресата, который заключается в преуменьшении влияния и значимости выбранных пропагандистом объектов и трансформации эмоционального и поведенческого отношения адресата в выгодном для источника пропаганды аспекте.

В данном случае приведенный материал постепенно вытесняет объективный образ и становится доминирующим в информационной модели ситуации, которая провоцирует у вовлеченных участников стрессовую ситуацию.

В предоставленном в распоряжение специалистов материале присутствуют высказывания, характеризующие отдельную группу лиц (выделанных по признаку происхождения) как враждебную (прием манипуляции - «образ врага»).

Аутгруппа «самые темные силы в моей стране» («они»), характеристиками которой являются следующие словосочетания: (лексема «победители» - синонимы «реваншисты», «хозяева страны», «фашисты», «патерналистски настроенное

⁷ Приемы манипуляции сознанием, С.Г. Кара-Мурза

⁸ Кудинов О.П. "Большая книга выборов: Как проводятся выборы в России". - М. Изд-во Арт Бизнес Центр", 2003. - 663 с

население)), (лексема «враг» - описано действие против ингруппы «нынешние российские правозащитники оказались в положении диссидентов, своих предшественников в советские времена»). Данный ряд позволяет определить аутгруппу как «народ Российской Федерации, поддерживающий СВО»: «Эта война отдала страну целиком в их руки». Ингруппа («я-автор»+«антивоенное движение», «политзаключенные», «свои герои») определяется следующими высказываниями: «в полуподполье продолжают работать правозащитники», «помогают людям на законных основаниях избегать мобилизации и призыва в армию, составляют списки политических заключенных, предоставляют им адвокатов, оказывают правовую и гуманитарную помощь беженцам из Украины, добиваются возможности для них выезда в Европу». Данный ряд позволяет определить ингруппу как «Я-автор+правозащитники».

Речевое поведение автора в процессе коммуникации направлено на дезорганизацию социального взаимодействия. Его речевая стратегия отражает его отношение к аутгруппе.

Прием «образ врага» позволяет автору текста придать значимость своим утверждениям (а также и собственную значимость) и формировать у вовлеченных участников отношение к обсуждаемым событиям.

В данном случае приведенный материал постепенно вытесняет объективный образ и становится доминирующим в информационной модели ситуации, которая формирует у вовлеченных участников следующее к нему отношение:

- формирует негативное ожидание — все, что связано с деятельностью вооружённых сил Российской Федерации по реализации специальной военной операции по демилитаризации и денацификации на Украине неминуемо закончится гибелью российского государства, представляет опасность для европейских государств.

Н.Н. Крюкова

Лингвистический анализ

Автор текста позиционирует себя как человек, занимающий правозащитную антироссийскую позицию, занимает ее он осознанно (автор является участником правозащитного движения в постсоветской России, председателем совета правозащитного центра «Мемориал»).

Опубликованный текст посвящен актуальным событиям — специальной военной операции по денацификации и демилитаризации России на Украине, начатой 24 февраля 2022 года.

Автор осуществляет дискредитацию СВО, выражает отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях Защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности.

Дискредитация (от фр. *discréditer* — «подрывать доверие») — книжн., юр. это умышленные действия, направленные на подрыв доверия к кому-либо, чему-либо, умаление авторитета, утрата значения кого-либо, чего-либо.

Высказывания, непосредственно касающиеся СВО.

«Кровавая война, развязанная режимом Путина в Украине — это не только массовое убийство людей, уничтожение инфраструктуры, экономики, объектов культуры этой замечательной страны. Не только разрушение основ международного права. Это ещё и тяжелейший удар по будущему России»

«Самые темные силы в моей стране — те, ... Все они праздновали на протяжении последних месяцев победу»;

«...на фронтах в Украине дела обстояли для российских войск совсем не блестяще»;

«Эта война отдала страну целиком в их руки» (по смысловому пониманию — темным силам);

«"Верхи" и "низы" слились в экстазе "патриотизма" и ненависти к независимой Украине»;

«отрицание самого существования украинского народа, языка, культуры»;

«...бесполезные обсуждения преступлений, совершаемых нашими войсками в Украине...»;

«Будущее нашей страны решается на полях Украины. Победа там российских войск надолго законсервирует фашизм в России. И наоборот... »;

«И теперь фашистская Россия, одержавшая победу, неизбежно станет серьезной угрозой безопасности не только своих соседей, но и всей Европы»;

Коммуникативная ситуация сводится к созданию у адресата негативного отношения к проводимой Специальной военной операции на Украине. Для обоснования данной негативной оценки автор использует в тексте стереотипы, которые он использует при раскрытии тем, предложенных им к обсуждению. Таких тем три.

Тема 1. Военные действия и их характеристика.

Тема 2. Внутриполитическое положение Российской Федерации.

Тема 3. Международное положение Российской Федерации.

Тема 1. Стереотипы — военные действия не должны касаться гражданского населения, гражданской инфраструктуры, военные не должны осуществлять противоправных действий,

Тема 2. Стереотип — у власти должны находиться люди, принадлежащие к «Светлой стороне Силы»⁹ (по аналогии с Философией Светлой стороны, которые воплощают в жизнь Джедаи).

⁹ См. «Звездные войны»

Тема 3. Стереотип — любое государство, идеология и политика которого приравнена к фашистскому, является угрозой для других стран, прежде всего европейских.

В рамках данных стереотипов автор реализует пропагандистский прием, направленный на обоснование негативной оценки действий Вооруженных сил Российской Федерации, в рамках СВО осуществляемой на Украине.

Тема 1. Военные действия, осуществляемые вооружёнными силами Российской Федерации охарактеризованы в тексте как «война», реализующая наиболее жестоким способом уничтожение гражданских людей и гражданской инфраструктуры, которые автор характеризует как «преступление», то есть деяние, совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности: *«кровавая война, «массовое убийство людей, уничтожение инфраструктуры, экономики, объектов культуры», «преступления, совершаемых нашими войсками в Украине».*

Тема 2. Субъекты управления и реализации СВО (носители предметно-практической деятельности, источники управленческой активности) характеризуются как «темные силы», действия которых мотивируются ненавистью к Украине (замечательной стране, независимой стране) и отрицания самого понятия «Украина» как государственного образования: *«самые темные силы в моей стране, «"Верхи" и "низы" слились в экстазе "патриотизма" и ненависти к независимой Украине», «отрицание самого существования украинского народа, языка, культуры».*

Тема 3. Взаимоотношение Российской Федерации с другими странами, прежде всего европейскими, характеризуется по отношению СВО как потенциальная угроза для этих стран в случае, если в результате СВО будут решены все задачи, поставленные Верховным главнокомандующим: *«Будущее нашей страны решается на полях Украины. Победа там российских войск надолго законсервирует фашизм в России. И наоборот... »; «И теперь фашистская Россия, одержавшая победу, неизбежно станет серьезной угрозой безопасности не только своих соседей, но и всей Европы».*

Используемый автором пропагандистский прием — «образ врага» является обоснованием необходимости противодействия использованию Вооруженных сил Российской Федерации на Украине.

По смысловому пониманию — завершение СВО путем решение всех поставленных задач создает угрозу как для европейских государств, так и для группы лиц внутри государства, разделяющих взгляды автора. Ставя современную Россию в один ряд с европейскими государствами, имевшими режимы фашистской диктатуры, автор утверждает, что Россия станет источником безопасности для европейских стран, а источником внутреннего сплочения и соорганизации народа в российском государстве, по мнению автора является Специальная Военная Операция : *«фашизм — это не только Италия при Муссолини или нацистская Германия (сейчас в России принято противопоставлять хороший фашизм плохому нацизму), но и Австрия перед анилюсом, Испания при Франко, Португалия при*

Салазар. И везде фашистские режимы имели свои отличия и особенности. Теперь в этом ряду будут приводить Россию при позднем Путине»; «И теперь фашистская Россия, одержавшая победу, неизбежно станет серьезной угрозой безопасности не только своих соседей, но и всей Европы», «война провозглашена, как великая объединяющая цель: "Все для фронта, все для победы!"».

Потенциальная угроза для европейских стран от Российской Федерации - «И теперь фашистская Россия, одержавшая победу, неизбежно станет серьезной угрозой безопасности не только своих соседей, но и всей Европы»

Это утверждение является по смысловому пониманию отрицанию фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности.

Тарасов А.Е.

ВЫВОДЫ

По результатам экспертизы сделаны следующие выводы:

Ответ на вопрос № 1.

Действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на территории Украины, характеризуются в предъявленном тексте как преступные, фашистские, связанные с убийством мирных граждан и разрушением гражданской инфраструктуры

Ответ на вопрос № 2.

В тексте имеется обоснования данной негативной оценки. Коммуникативная ситуация сводится к созданию у адресата негативного отношения к проводимой Специальной военной операции на Украине. Для обоснования данной негативной оценки автор использует в тексте стереотипы, которые он использует при раскрытии тем, предложенных им к обсуждению. Автор характеризует военные действия, осуществляемые вооружёнными силами Российской Федерации в тексте как «война», реализующая наиболее жестоким способом уничтожение гражданских людей и гражданской инфраструктуры, которые автор характеризует как «преступление», то есть деяние, совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности; субъекты управления и реализации СВО (носители предметно-практической деятельности, источники управленческой активности) характеризуются как «темные силы», действия которых мотивируются ненавистью к Украине (замечательной стране, независимой стране) и отрицания самого понятия «Украина» как государственного образования; взаимоотношение Российской Федерации с другими странами, прежде всего европейскими, характеризуется по отношению СВО как потенциальная угроза для этих стран в случае, если в результате СВО будут решены все задачи, поставленные Верховным главнокомандующим.

Ответ на вопрос № 3.

В тексте имеются обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации,

именно: автор использует пропагандистский прием — «образ врага» (к врагам он относит «самые темные силы в моей стране», характеристиками которых являются следующие словосочетания: «победители», «реванисты», «хозяева страны», «фашисты», «патерналистски настроенное население»). Эта группа по смысловому содержанию описывается как «народ Российской Федерации, поддерживающий СВО». В отношении этой группы людей автор высказывается, что они владеют всей страной: «эта война отдала страну целиком в их руки», что является по мнению автора обоснованием необходимости противодействия использованию Вооруженных сил Российской Федерации на Украине (прекращение СВО по мнению автора разрушит внутреннее сплочение в стране).

Ответ на вопрос № 4.

В тексте имеется отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях Защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности, а именно: по смысловому пониманию — завершение СВО путем решение всех поставленных задач создает угрозу как для европейских государств, так и для группы лиц внутри государства, разделяющих взгляды автора. Ставя современную Россию в один ряд с европейскими государствами, имевшими режимы фашистской диктатуры, автор утверждает, что Россия станет источником безопасности для европейских стран, а источником внутреннего сплочения и соорганизации народа в российском государстве, по мнению автора является Специальная Военная Операция : «фашизм — это не только Италия при Муссолини или нацистская Германия (сейчас в России принято противопоставлять хороший фашизм плохому нацизму), но и Австрия перед аншлюсом, Испания при Франко, Португалия при Салазаре. И везде фашистские режимы имели свои отличия и особенности. Теперь в этом ряду будут приводить Россию при позднем Путине»; «И теперь фашистская Россия, одержавшая победу, неизбежно станет серьезной угрозой безопасности не только своих соседей, но и всей Европы», «война провозглашена, как великая объединяющая цель: "Все для фронта, все для победы!"».

Это утверждение является по смысловому пониманию отрицанию фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности.

Эксперты лингвистической судебной экспертизы:

1. Крюкова Н.Н.

2. Тарасов А.Е.

